

Священник Юн Гуан почти потеряла его, она больше не могла сохранять свою личность всемирно известного мастера, ее голос дрожал, когда она сказала: “Что ты...что ты делаешь?!”

- Да, дядя. - Гу Цзин пришел в себя. Он сделал шаг вперед и задумчиво прикрыл Цинь Синь за собой. Он ласково обратился к Гу Зежи: Священник Юн Гуан всегда пользовалась доверием вдовствующей императрицы. Вдовствующая императрица часто приглашала ее во дворец проповедовать. Более того, она также хорошо известна в столице, она всегда была точна в своих предсказаниях и обладала высоким уровнем навыков самосовершенствования.

ГУ Зежи улыбнулся и сказал: “Именно потому, что Вдовствующая Императрица доверяет священнику так много, что я не могу терпеть ее дальше”.

“Да”. Цинь Гуй плотно обняла свое золотое бедро, и сказала впопыхах: “Вы не можете дать миру знать, что Вдовствующая Императрица доверяет культиватору демонице, разве это не критика для Вдовствующей Императрицы.”

Она уже приняла свое решение.

Она оскорбила и мужчин, и женщин. Она боится, что они скоро от нее избавятся, поэтому ей остается только положиться на своего золотого покровителя.

Как бы то ни было, ее золотой покровитель был все еще далеко от своей смерти, это будет пустая трата времени, если она не использует эту золотую возможность!

Гу Зежи небрежно махнул рукой. Двое охранников увели священника Юн Гуан. Священник Юн Гуан хотела закричать, но она боялась разрушить свой и без того отстраненный образ. Ее лицо было бледным, и она наконец ушла, сказав одну фразу: “Мне нечего скрывать”.

Они не были глупы, они все были свидетелями того, как это произошло перед ними. Сегодняшние события имели много перипетий и поворотов, они были запутаны в тот момент. Теперь, если хорошенько подумать, все могло быть как-то связано.

Семья Цинь теперь заявляет общественности, что Цинь Синь была рождена женой младшей ветви, леди Су.

Однако это, вероятно, еще одна ложь семьи Цинь. Новая ложь всегда используется для прикрытия старой. Итак, есть ли в семье Цинь скандал, который они хотели скрыть?

Кроме того, Цинь Гуй постоянно упоминала, что родители Цинь Синь совершили убийство?!

Это интересно!

Дамы спокойно переглянулись. Дамы в водном павильоне в данный момент были в хороших отношениях с Цинь Синь, но в нынешней ситуации они даже не знают, как спросить ее об этом и с чего начать.

Если что-то действительно случится, не только Цинь Синь будет унижена, но и они тоже!

Принцесса Инлуо легко вернулась к этой теме, как будто они все это время рисовали и любовались картинами, и они не имели никакого отношения к священнику Юн Гуан.

Дамы посмотрели друг на друга, все они уважали слова принцессы Инлуо. Как бы им ни было любопытно, сейчас явно было не самое подходящее время для расспросов ...

Они могли поговорить об этом только позже

... Тонкие губы Гу Цина плотно сжались, а его красивое лицо слегка помрачнело.

Он был величественным вторым принцем. Он родился царственным и благородным. Его всегда высоко ценили и уважали. Раньше его никогда не унижали на людях. Его взгляд в сторону Цинь Синь не мог не выглядеть слегка раздраженным.

Сердце Цинь Синь упало еще сильнее, когда она увидела это.

Она была напугана. С момента своего перерождения десять лет назад она говорила себе, что не должна проигрывать Цинь Гуй, точнее, Цинь Гуй из прошлой жизни, поэтому она взяла на себя инициативу приблизиться ко второму принцу.

Чтобы заставить второго принца влюбиться в нее, она познакомилась с его личностью. Она знает, что он горд, и теперь он, должно быть, сердится, что она смутила его. Она не может позволить ему ненавидеть ее за это.

Она не может позволить ему ненавидеть ее за это.

Зрачки Цинь Синь блеснули.

<http://tl.rulate.ru/book/48260/1421387>